

перемещать по отношению друг к другу. Оценка этой работы, принадлежащая Р. Шенку и Р. Абельсону, в равной степени относится и к другим работам этого направления. Р. Шенк и Р. Абельсон, в частности, пишут: «Исследователи понимания естественного языка в течение некоторого времени уже чувствуют, что проблема может быть нами решена в той мере, в какой мы способны характеризовать наши знания о мире. Разные исследователи подходили к знанию о мире с разных сторон. Виноград (1971) решал задачу, сильно ограничив этот мир. Такой подход хорош в том смысле, что была сделана работающая система, и плох в том смысле, что эту систему почти нельзя расширить»⁷. Такие системы нельзя расширить, потому что это означало бы расширение языка и быстрое превращение их из понимающих в непонимающие. Таким образом, тезис о принципиальной неспособности ЭВМ понимать текст на естественном языке в полном его виде остается незыблым. Если учесть, что рассуждение может быть представлено в системе искусственного интеллекта только как автодиалог⁸, диалог системы с самой собой, то независимо от характера пресуппозиции сам факт ее существования не оставляет никаких надежд на создание мыслящей, т. е. рассуждающей, машины.

Итак, единственным средством преодоления барьера пресуппозиции является канонизация языка, которая может быть ориентирована на проблему, т. е. проводиться в соответствии с характеристиками предельно ограниченного мира, либо на сам язык, т. е. проводиться в соответствии с некоторой семиологической теорией эффективного представления мира без его ограничения.

Если представить соотношение ограничений, налагаемых на язык и на мир, в виде следующей таблицы, то рассматриваемая нами проблемная область займет в ней четвертый квадрат.

	Неограниченный язык	Ограниченный язык
Ограниченный мир	1	3
Неограниченный мир	2	4

Первый и второй квадраты занимают проблемные области, в которых строится теория понимания естественного языка в полном его виде, причем ограничение мира (первый квадрат) диктуется экспериментальными трудностями (например, модель смысл $\Leftrightarrow$ текст для системы РИТА в СССР⁹ и модель семантической зависимости для системы MARGIE в США¹⁰). Третий квадрат занимает проблемная область сугубо прикладного характера. И наконец, четвертый квадрат — область с собственно семиологической проблематикой, поскольку речь здесь должна идти о теории, способной канонизировать язык, ограничив его теми характеристиками, которые необходимы и достаточны для полного представления знаний о мире.

Опыт работ систем РИТА и MARGIE показал, что, несмотря на различие теорий, лежащих в основе этих экспериментов, в обоих случаях приходится иметь дело с незначительным фрагментом мира без достаточно

⁷ Шенк Р., Абельсон Р. Сценарии, планы, знание. Труды IV международной объединенной конференции по искусственноому интеллекту, п. 6, М., 1975, с. 208—209.

⁸ Ср. Библер В. С. Мысление как творчество (введение в логику мысленного диалога). М., 1975.

⁹ Ершов А. П. и др. РИТА — экспериментальная система взаимодействия с ЭВМ на естественном языке.—«Труды IV международной объединенной конференции по искусственноому интеллекту». М., 1975, п. 6.10—6.17.

¹⁰ Шенк Р., Абельсон Р. Указ. соч., п. 6.208—6.209; Schank R. C. Conceptual Information Processing. Amsterdam — Oxford, 1975, с. 1—4, 87—88.